

Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. М., 1971.
Мартirosян Г.К. Нагорная Ингушетия. Социально-экономический очерк // Ингуши. Саратов, 1996.

В.А. Дмитриев

ПРИЕМЫ АУТОПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРЫ: «ДОМАШНИЕ МУЗЕИ» ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Причерноморье мы рассматриваем как обширный (от устья Кубани до государственной границы РФ) поликультурный регион, в целом с инновационной культурой, сформировавшейся в постколониционный период (конец XIX — вторая половина XX в.) на базе взаимодействия этнических групп переселенческого и аборигенного населения (черноморские адыги-шапсуги). В рамках Причерноморья каждая из групп практикует самодостаточное этническое поведение, характерное для малочисленных этносов. Исключение представляют русские с их общегосударственным мышлением, но и у них можно отметить начальные проявления субэтнического сознания. Образ жизни всех определяется в основном урбанистическими нормами мегаполисной периферии с ее своеобразным отношением к контексту природного окружения.

Важной частью группового самосознания является рефлексия по поводу своего места в структуре Краснодарского края (собственно Прикубанья) и Причерноморья и окружающих объектов природы и истории Северо-Западного Кавказа. Частью данной рефлексии является ощущение ограниченности объектного наследия собственной этнической культуры, вследствие чего спонтанно вырабатывается повышенная оценка любого предмета, которому может быть дана этническая оценка.

Сельская часть Причерноморья характеризуется неполной освоения природного пространства, сжатым экологическим окружением, связанным с запустением нагорной полосы Причерноморья после Кавказской войны XIX в. Полоса запустения находится предельно близко к окраинам городов и поселков сельской местности курортной зоны. При этом она насыщена историчес-

кими памятниками в виде археологических объектов, относящихся к эпохам, предшествовавшим периоду Кавказской войны XIX в. Основная часть памятников находится в зоне нагорной полосы и крайне затруднительна для их научного обследования, осуществление которого возложено на местные музеи, не имеющие необходимой технической и научной базы. В то же время в крае процветает деятельность «черных археологов», что для массового сознания является признаком исторического богатства местности.

Можно говорить о четырех разновидностях обыденного исторического сознания:

1) почти полное равнодушие к историческому прошлому и его памятникам, сопряженное с потреблением различного рода выдумок, распространяемых в СМИ для развлечения отдыхающих;

2) следование различного рода эзотерическим учениям, адепты которых все интенсивнее действуют в курортно-туристической среде Черноморья;

3) частный интерес лиц, непосредственно созерцающих археологические и этнографические объекты, в ходе как профессиональной деятельности (лесники и пасечники), так и рекреационного времяпрепровождения (дачники, часть туристов и краеведы разных интересов);

4) интерес к прошлому своей этнической группы (как в массе, так и проявляемый ее отдельными представителями).

Последнее представляет интерес как форма этнического сознания, тогда как остальные могут быть трактованы как разновидности массового сознания, в различной степени окрашенного в этнические тона.

На данном фоне происходит развитие экстериорной области массовой и этнической культуры с ее специально сформированными объектами, предназначенными для презентации образов «своей» культуры слабо образованным и страдающим сенсорным голодом «курортникам».

На общем фоне превращения остатков этнической материальной культуры в антикварные ценности без оценки их художественного и источниковедческого достоинства, что превращает

вещь в симулякр и «чистый» знак этничности, предмет непонятого посторонним любования и одновременно предмет манипуляции, появление так называемых домашних музеев представляет адекватную эпохе форму сохранения этнокультурного наследия и его презентации.

Наблюдавшиеся нами домашние музеи воспроизводят типы музеев, имеющих в городах — культурных центрах, в широком диапазоне от сокровищницы — центра просвещения до места самого чувственного перформанса, напоминая музеи исторического профиля, синтезированные с мемориальными, политехническими и другими видами музеев. Следует отметить, что это стихийное творчество не укладывается в известные классификационные схемы музеефикационной деятельности, следовательно, приводимая ниже номенклатура «домашних музеев» Причерноморья не имеет характера терминологии.

Протомузей — имеющиеся во многих домах черноморских шапсугов наборы предметов, имитирующие очажные комплексы, или достаточно устойчивый немногочисленный (трехногий столик, ступка с пестом для дробления каштанов, лопатка для приготовления пасты, бурка и др.) набор предметов традиционной культуры, который можно быстро продемонстрировать случайному гостю — как способ окказиональной групповой самоидентификации в межэтническом контакте.

Музей-сокровищница — частный музей, например, в ауле Агуй-Шапсуг, где собран подъемный материал археологии древности (собственно археологические материалы) и современности (находки, относящиеся к XX в., особо — артефакты Гражданской и Великой Отечественной войны) и такого же характера этнографические предметы, найденные в хозяйствах и заброшенных усадьбах. Так же создавались школьные музеи. Музей-сокровищницы являются публичными музеями для односельчан (место рекреации для избранных взрослых и социализации детей) и местами эксклюзивного посещения для избранных представителей внешнего мира.

Музеи мистического перформанса — объекты природы и истории, выделенные для исполнения квазитрадиционных ри-

туалов, например дольмены р. Жанэ, эксплуатируемые «анастасиевцами».

Музеи коммерческого перформанса — объекты природы и истории, использующиеся с чисто коммерческой целью, например дольмен в а. Шхафит на заасфальтированной площадке вместе с распивочной.

Самую многочисленную группу составляют **домашние музеи, соединенные с рестораном**. Часть из них — собрания вещей, находящихся в зале пиршества, как в армянском ресторане на окраине пос. Лазаревское. Предметы были собраны у переселенцев из Абхазии в 1990-х годах.

Таких ресторанов с вещами этнического характера сейчас много в городах России, Грузии и других бывших советских республик. Музеями их называть сложно, так как внимание публики на них почти не останавливается. Однако с рестораном могут быть соединены предметные комплексы, близкие к экспозиции. Можно упомянуть музей армянской переселенческой семьи в пос. Казачий хутор, являющийся отдельной экспозицией в собственном здании. Эта экспозиция построена на профессиональных музейных основаниях.

В пос. Тхагапш пиршественное помещение встроено в усадьбу причерноморского шапсуга начала XX в., с домом, который является памятником бытовой архитектуры. В пространстве усадьбы находятся археологические объекты. По решению хозяйки были сделаны действующие модели кунацкой, помещения с очагом и абхазской пацхи (жилища с плетеными стенами).

В «домашних музеях» степень подлинности и этнографичности предметов определяют их владельцы. В большинстве они стремятся находить и собирать этнографические бытовые предметы (вещи и фотографии), руководствуясь собственным пониманием их этнографичности, тем самым выступая в роли коллекционеров. Приобретения откровенных «новоделов» они стараются избегать, стремясь к использованию предметов старины.

Напротив, видно, что государственное творчество предлагает концентрацию традиционных объектов культуры в музеях сложившейся сети и переносит рекреационную деятельность в ква-

зиетническом окружении в среду, полностью созданную из «новоделов», по-постмодернистски освобожденную от следования прототипу. Такая среда предлагается для общения членов этнических групп (например, кабинеты этнических общностей в Доме национальностей пос. Лазаревское) или для развлечения туристов, как в этнодеревне «Казачий хутор» на Тамани.

Е.Ю. Захарова

**БУГАТТИ С РЕШТСКИМ НОМЕРОМ:
УРБАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ЮЖНОМ ТАЛЫШЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2012 г.)**

Данный очерк написан по материалам пилотного экспедиционного исследования, проводившегося среди талышского населения (южных талышей) в остане Гилян, Северный Иран, в апреле — мае 2012 г. Экспедиция была запланирована в рамках исследовательского проекта по изучению области расселения талышей в социально-экономическом, историко-этнографическом и лингвистическом отношениях, осуществляемого Талышской Академией наук.

Ареал проживания талышей разделен между Азербайджаном (северные талыши) и Ираном (южные), что инициировало постановку вопросов о динамике идентичности, социокультурных и социолингвистических трансформациях в этой этнической общности в условиях приграничья. По этой причине в качестве основных исследовательских задач данной экспедиции было изучение современной повседневной культуры талышей, а также описание социолингвистической ситуации и разделяемых населением региона идентичностей. Уже непосредственно во время работы в поле возникла тема миграции из сельских районов в города, представляющей актуальное для талышей Гиляна явление.

Судя по оценкам самих талышей — жителей остана в последнее время наблюдается рост миграционных потоков из деревни в город. Особенно сильно эти процессы затрагивают молодежь.